

СТАТИИ/ARTICLES

УДК 94 (497.7 : 470+571)

Виктор КОСИК

Институте славяноведения Российской академии наук

ДОМ НА ПЕСКЕ (ВАРДАРСКАЯ МАКЕДОНИЯ)

Есть земли, страны, государства, которые я бы назвал «яблочным садом раздоров, споров, столкновений». К их числу относится и Македония, разделенная, борющаяся, сдаваемая, ищущая спасения своей самобытности. После первой мировой войны македонские земли вошли в состав Болгарии, Греции, Сербии. Пожалуй, ареной самых острых столкновений стала так называемая Вардарская Македония, отошедшая к короне Карагеоргиевичей.

Для сербских властей новоприобретенные владения, когда-то входившие в Великую Сербию, давно носили название Южной Сербии, юга Королевства.

Для болгарских властей на македонских землях, отошедших к их давним соперникам, жили болгары, искусственно разделенные великими державами. Сама история, по утверждению болгарской стороны – от политики «слова» до практики «дела», подтверждала их права на Вардарскую Македонию, откуда бежали от новых «правителей» на болгарскую сторону тысячи беженцев-болгар. Проблема беженцев, отягощавших, кстати, бюджет болгарской короны, только добавляла «холода».

Сама ситуација у Вардарској Македонији може бити обрисована кроз низ сюжета, представљених овде.

Итак, по Видовданској конституцији (ст. 95) земља била је подељена на 33 области, од којих три су условно македонским – Битолска, Брегалничка, Скопска. Манише административне јединице биле су околии. У Вардарској Македонији на бројало се 31 околия, од којих 14 су били у Битолској области: Битолска (центар – Битола) област, Доранска (Валандово), Гевгелиска (Гевгелија), Горнодебарска (Дебар), Кавадаречка (Кавадарци), Кичевска (Кичево), Крушевска (Крушево), Мариовска (Битола), Неготинска (Неготино), Охридска (Охрид), Преспанска (Ресен), Прилепска (Прилеп), Струшка (Струга), Струмичка (Струмица); 6 околий у Брегалничкој области са центром у Штипе – Царево Село, Кочани, Малеш (Берово), Овче Поле (Свети Николе), Радовиш и Штип), 11 околий били су у Скопској области – Долни Полог (Тетово), Галичник (Ростуше), Горни Полог (Гостивар), Качаник, Куманово, Крива Паланка, Порече (Јужен Брод), Прешево, Скопје, Велес и Жеглигово (Куманово)¹.

Сведенија о броју становника Јужне Србије, или «Југа», како су је називали, по попису 1921 г. били су такви: укупно број 1 476 747 људи, од њих 59,5% – «срби или хрвати», 28,2% – арнаути, 10% – турци и «остали»².

Сви су живели на територији, површина које, према статистици из 1921 г., чинила је 45 717 кв. км³.

¹ См.: Надежда Цветковска, *Македонско ѡрашање во југословенској парламенти меѓу две свејски војни* (Скопје: Институт за национална историја, 2000), 25.

² См.: Vladan Jovanović, *Jugoslovenska država i Južna Srbija 1918-1929. Makedonija, Sandžak, Kosovo i Metohija u Kraljevini SHS* (Београд: Институт за нову историју Србије, 2002), 45.

³ Ibid.

В 1929 г. Королевство Югославия было разделено по новому административному делению на 9 бановин. Вардарская бановина с центром в Скопле охватывала территорию Вардарской части Македонии, часть Южной Сербии и земли Метохии. Белградская власть намеренно связала македонские и сербские края в единую административную единицу⁴.

По переписи населения от 31 марта 1931 г. Вардарская бановина была поделена на 44 околии и 453 общины. Число населенных мест – 2169. Вардарская часть Македонии, входившая в состав бановины, состояла из 29 околий, часть Сербии в бановине охватывала 8 околий, часть Метохии – 7 околий⁵.

В Вардарскую часть Македонии входили следующие околии: Галичка (центр в Ростуше), Горнополошка (Гостивар), Долнополошка (Тетово), Кривопаланечка (Крива Паланка), Жеглиговска (Куманово), Краговска (Крагово), Битолска (Битола), Горнодебарска (Дебар), Кичевска (Кичево), Прилепска (Прилеп), Охридска (Охрид), Преспанска (Ресен), Струшка (Струга), Крушевска (Крушево), Мариовска (Битола)⁶.

Перед столицей Карагеоргиевичей теперь вставала нелегкая задача «завоевания» «своего Юга» во времени, богатом на идеи сепаратизма, революции, когда терроризм становился средством достижения справедливости, когда национализм, патриотизм, коммунизм, сепаратизм и другие «измы» чрезвычайно затрудняли столь желанную органичность вхождения новых земель в Королевство сербов, хорватов и словенцев.

Итак, постараюсь здесь сжато обрисовать, прежде всего, ситуации: социально-экономическую, политическую, революционную.

⁴ См. Цветковска, *Македонскојо прашање*, 27.

⁵ Там же, 28.

⁶ Там же.

Первый. Природные рудные богатства: хромиты, олово, цинк, золото, серебро, включая сюда и мрамор, оставались почти нетронутыми. Соответственно и не было пролетариата в его европейском смысле, этой движущей силы в революциях. Практически, на тех же рудниках трудились крестьяне, не рвавшие с землей, помогавшей им выжить в тяжелые времена.

Только один пример. Судя по запросу депутата Скупщины радикала М. Димитриеви́ча от 11. 06. 1934 г. в Министерство лесных и горных ресурсов, управа рудника Боговина, где работало около 850 человек, не выплачивала заработную плату от 5 до 8 месяцев. Страдали не только сами шахтеры, но и их семьи⁷.

Выручала, надо полагать, как всегда земля, ее плоды.

Это была крестьянская страна (76, 3% жителей сел⁸), где почти полностью отсутствовала какая-либо промышленность. В Битольском, Прилепском и Крушевском срезах в 1920 г. насчитывалось 23 мельницы. В Вардарской бановине было мельниц водяных и просто жерновых 4818 штук⁹.

11 октября 1921 г. власти из Скопле в своем донесении в Белград, министру МВД, в отделение общественной безопасности описывали ситуацию следующим образом: «промышленность постепенно развивается... в самом городе сейчас мы имеем новую паровую мельницу и одна строится, имеется две мастерские...

⁷ См.: М. Бодрожич, „Прилог о ставу посланика Вардарске бановине према ситуацији у том делу Краљевине Југославије од 1932-1934“, *Вардарски зборник*, № 3, Београд (2004), 159.

⁸ Jovanović, *Jugoslovenska država i Južna Srbija*, 56.

⁹ См.: Архив Србије и Црне Горе Ф. 65. Д. 299. (Здесь и в последующем ряде дел номера страниц отсутствуют – В. К.)

Есть и фабрики по выпуску современной черепицы и черепицы глиняной»¹⁰.

Можно было бы даже сказать, что на македонских землях люди жили вне времени. Но это не так, время брало свое, хотя и чрезвычайно медленно.

В 1937 г. бан Вардарской бановины М. Новакович писал в Белград по начальству уже следующие, не без скепсиса, строки: «Промышленность в бановине в своем большинстве не развита. Сравнительно большие текстильные фабрики находятся в Лесковце и его окрестностях. В Южной Сербии расположена одна фабрика алкалоида, фабрика цемента, много фабрик по производству растительного масла, мыла, большое количество модернизированных мельниц и несколько складов табака. Остальные небольшие фабрики, по сути, представляют собой расширенное ремесленное производство»¹¹.

В 1938 г. в Македонии было 103 предприятия, в которых было 3028 работников или 1,1 % от общего числа работников в Югославии¹².

По местам и местечкам, где не было промышленности и не проводились обширные общественные работы, например, дороги, сохранялось значительное число бедняков. Вследствие сокращения ремесленничества росло и количество пролетариев¹³.

¹⁰ Там же. Ф. 14. Д. 179. начальство округа скопльского министру МВД отделения общественной безопасности 11 октября 1921 г.

¹¹ Там же. Ф. 37. Д. 51. Бан Вардарске бановине М. Новакович Председателю Совмина и министру иностранных дел М. Стоядиновичу. Скопле, 7 октября 1937 г.

¹² См.: Костадин Палешутски, *Македонският въпрос в буржоазна Югославия 1918–1941* (София: БАН, 1983) 32.

¹³ См.: Архив Србије и Црне Горе. Ф. 37. Д. 51. Л. Бан Вардарске бановине М. Новакович Председателю Совмина и министру иностранных дел М. Стоядиновичу. Скопле, 7 октября 1937 г.

В 1938 г., судя по данным биржи труда, в бановине насчитывалось 412 безработных. 20 июля 1938 г. Вардарский бан писал М. Стоядиновичу, что «эта биржа из бановины послала в этот год 26 000 людей на заработки, которые все устроены»¹⁴.

Однако в эту «прелестную картинку» слабо верится, учитывая, что существовала еще и скрытая форма безработицы, да и само слово «биржа» было, вероятно, мало знакомым в массе неграмотного народа.

Второй. Традиционность крестьянского труда. На полях выращивали пшеницу, кукурузу, табак, опиный мак, рис и другие пользующиеся спросом продукты земли. Сельское население традиционно продолжали грабить откупщики, скупая задешево и продавая в несколько раз дороже.

Так, покупая у крестьян табак по 50 пара за килограмм, они получали бешеный барыш, продавая его уже по 150–200 динаров¹⁵.

Судя по критическому выступлению депутата в Скупщине от Лесковачского района Т. Тоница крестьяне были вынуждены продавать центнер пшеницы за 50 динаров, кукурузы – по 40–45 динаров, пара волов стоила 800 динаров, корова 300 динаров, в то время как один день депутата оценивался в 500 динаров, а занавес для туалета в скупщине стоил свыше 2000 динаров¹⁶.

Тяжелое положение было и с опием. Только в тогдашнем Скопле находился единственный пункт по его закупкам, где он приобретался по 100–150 динаров за килограмм вместо «нормаль-

¹⁴ Там же. 20 июля 1938 г. Скопле.

¹⁵ Бодрожич, *Прилог о сѣаву йосланника Вардарске бановине*, 158.

¹⁶ Там же. 158.

ной цены» от 400 до 450 динаров. Эта «ненормальная» ситуация позволила вскрыть даже коррупционную аферу¹⁷.

В Скупщине звучали призывы открыть подобные пункты в таких местах как Кочане, Штип, Радовиште, Струмица, Велес, где занимались производством опиия¹⁸.

Во время мирового кризиса экономическое положение в здешних краях ухудшилось, например, производство хлопка упало почти на 40%¹⁹.

Перед началом Второй мировой войны положение несколько выправилось. Вардарский бан М. Новакович 7 октября 1937 г. писал председателю Совета министров и министру иностранных дел М. Стоядиновичу следующие строки по сельскому хозяйству, отличные от ситуации с тем же фабричным производством: «Экономическое положение в бановине благоприятное. Сельскохозяйственное производство здесь весьма различно: одни края занимаются зерновыми культурами, другие овощными, третьи животноводством, четвертые рыболовством, а юго-восточные края занимаются выращиванием экзотических растений, как например, хлопком, рисом, арахисом, финиками, афионом (опийный мак – В. К.). Табак выращивается в восточном крае от Вранье до Преспе. Культура хлопка развивается очень хорошо. В этом году срез Струмичский обработал 1600 гектаров. Джевджеля, Валандово, Неготин, Кавадар и Овче поле все вместе около 2000 га. Самый лучший урожай в Струмице до 1200 кг на гектар, самый низкий на Овчем поле – до 700 кг. по гектару, где он начал выращиваться только в этом году. Министерство сельского хозяйства купило машины по

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. 159.

¹⁹ Там же. 162.

отделению семян от хлопка. Семена употребляются для отжима масла»²⁰. Но не все было так гладко.

Большим местом в Вардарской бановине оставались и дороги, вернее, их отсутствие. Так, по свидетельству депутата Д. Поповича (выступление в Скупщине 10.03.1934 г.) крестьяне должны пройти 30 км до рынка, чтобы продать воз дров и выручить 20–30 динаров. Причем на рубку леса им нужен целый день, к этому следует добавить и необходимость приобретения на вывоз особого документа, за который они должны заплатить самое меньшее 500 динаров, «а если бедняк не может платить и если идет без бумаги, сторожа леса конфискуют дрова или платят штраф от 80 динаров»²¹.

К этому следует присовокупить немного о настроениях самого крестьянства в новой стране.

22 июня 1921 г. в Белград ушло донесение от одного из высших армейских чинов, дивизия которого была размещена на македонских землях. В нем он, в частности, писал: «Здесь македонское население далеко отстало от любой культуры и прогресса. Оно долгое время было в рабстве и приучилось слушаться, при этом принимая все те характерные особенности, которые влечет за собой рабство.

Масса не способна думать... и еще меньше способна понимать данные ей великие политические свободы и ее цели.

Это факты, которые болгары использовали в своей длительной агитации в массе здешнего населения, имели, к сожалению,

²⁰ Архив Србије и Црне Горе. Ф. 37. Д. 51. Бан Вардарске бановине М. Новакович Председателю Совмина и министру иностранных дел М. Стоядиновичу. Скопле, 7 октября 1937 г

²¹ Бодрожић, *Прилог о сѣаву њосланика Вардарске бановине*, 163.

большой успех. Они в массах создали болгарское чувство, они привлекли ее для своих идей, для своего интереса...

Не является ничем новым, если в этом случае подчеркну, что ядро болгарской интеллигенции, как и большая часть болгарских министров из нашей Македонии... неустанно работают, чтобы добиться для Македонии свободы, которую бы она имела только вместе с Болгарией...

В своей... акции они не выбирают средств и таким образом ставили болгарскую национальную идею ... на службу коммунизму...

Наибольший ущерб несут нам плохие воспитатели массы народа – учителя и священники...

Все эти обстоятельства внимательно отслеживали болгары и, когда видели, что наша администрация подготовила им почву, что население будет недовольно нашей громоздкой администрацией», то «развили агитацию... которая сейчас тормозит наш государственный механизм»²².

Комментарии к этому любопытному письму я дам в своем дальнейшем освещении истории македонских земель.

Третий. Колонизационная политика Белграда по «разбавлению» сербами местного населения и связанная с ней аграрная реформа, объявленная в 1919 г. и растянувшаяся до 1930-х гг. В заявленном властями процессе передела земель (крупных турецких владений), связанного с отменой прежних порядков Османской Турции, прокламированная новыми властями «справедливость» «оказалась» на стороне сербов. Надо отметить, что новые поселенцы также обкрадывались нередко «своими чиновниками»²³.

²² Архив Србије и Црне Горе. Ф. 14. д. 179 Министерство военное и флота 22 июня 1921 г. в МВД

²³ Jovanović, *Jugoslovenska država I Južna Srbija*, 212, 213.

Сами власти в процессе колонизации сербской Македонии не жалели денег на антимакедонскую пропаганду и жестоко преследовали всех тех, кто подрывал «спокойствие» в крае. Так, в 1924 г. София перед угрозой вооруженного вмешательства, способного вызвать очередной пожар на Балканах, была вынуждена арестовать большое количество македонских националистов и принять по отношению к ним ряд других репрессивных мер.

В той ситуации новый передел македонских земель, решаемый только очередной войной, чреватой революционными потрясениями, не был нужен Европе, на которую «оглядывались» балканские правительства.

И хотя македонские националисты не «успокаивались», но жесткая политика Белграда себя оправдывала – гражданская война с обязательной ее «балканизацией» и «интернационализацией» не состоялась.

На бытовом уровне сербы относились к македонцам довольно презрительно. Грубые шутки и вульгарные анекдоты о македонцах бытовали весьма долго в сербской среде, включая и интеллигенцию, где их признавали болгарами, отрицая право на самоназвание.

В политике было несколько по-другому. Один из народных посланников, выступая в 1926 г. в парламенте, открыто говорил о том, что македонцы в действительности являются только сербами, которые были в свое время подвергнуты чуждой массивированной пропаганде.

С конца 1925 г. там было роздано свыше 70 тыс. га, в основном, колонистам²⁴.

Согласно приводимым В. Йовановичем данным из книги В. Бурзевского, 52, 4% земли получили колонисты, 39, 5% – македон-

²⁴ Палешутски, *Македонският въпрос в буржоазна Югославия*, 26.

ские крестъяне, остаток в 8% был разделен между школами, армией и жандармерией²⁵.

А сколько поселенцев было вообще, можно задаться вопросом?

Судя по работе А. Апостолова «Колонизацијата на Македонија во Стара Југославија» (Скопје, 1966), на которую ссылается К. Палешутский, то к июню 1940 г. в Македонии было 280 колоний с 4167 семьями²⁶.

Много это или мало?

По переписи от 31 марта 1931 г. в 29 околиях Вардарской Македонии, насчитывалось 1 574 243 человека. Здесь только не надо забывать, что туда входило 8 околий, подключенных из Сербии, а именно, Босилградска (Босилград), Ябланичка (Лебане), Лесковачка (Лесковац), Масуричка (Сурдулица), Пчиньска (Вранье), Польничка (Владички хан), Прешевска (Прешево), Власотиньска (Власотинци), в которых проживало 348 040 жителей или 22, 11 % от общего числа, и часть Метохии из семи околий: Гнъиланска (Гнъилане), Горска (Драгаш), Грачаничка (Приштина), Качаничка (Качаник), Неродимска (Урошевац), Подгорска (Сува-Река), Шар-Планинска (Призрен), где жило 276 245 человек или 15, 55%²⁷.

Сербский историк Б. Петранович приводит другие данные, а именно, в Королевстве СХС проживало 630 000 македонцев, Примерно такую же цифру (около 600 000) называют британские аналитики²⁸.

Уже из приведенных цифр можно сказать, что число колонистов не было таким уж значительным.

²⁵ Jovanović, *Jugoslovenska država I Južna Srbija*, 216.

²⁶ Палешутски, *Македонският въпрос в буржоазна Югославия*, 25.

²⁷ См.: Цветковска, *Македонското ирашање*, 28.

²⁸ См.: Jovanović, *Jugoslovenska država I Južna Srbija*. 46.

Тем не менее, поселенцы, даже там, где их было меньше, играли в общественно-политической жизни «ведущую или почти ведущую роль», входя в абсолютном большинстве в Югославскую радикальную партию²⁹.

Сербский историк Дж. Крстич в своей работе «Колонизација у Јужној Србији» (Сарајево, 1928) писал: «Результат нашей колонизационной политики ни по количеству поселений и переселенческих семейств, ни по положению переселенцев, ни по способу их расселения в колониях и по потраченному времени и средствам не имеет успеха, которым наш государственный аппарат мог бы гордиться»³⁰.

К этому надо добавить, что постоянные перемещения чиновничества с места на место препятствовали налаживанию нормальной государственной работе на местах. Сами власти, признавая этот крупный недостаток, подчеркивали необходимость найти способ, чтобы чиновники не чувствовали себя «временщиками»³¹.

Однако это было весьма трудным делом. Именно прибыть на время в какое-либо место, обогатиться через взяточничество и уехать: вот, пожалуй, было традицией для местного чиновничества.

В качестве примера предложу следующую «картинку»: командир Битольской дивизии получил информацию о том, что на пути из Дебра в Стругу замечен «караван коней, нагруженных ве-

²⁹ Архив Србије и Црне Горе. Ф. 37. Д. 51. поселенцы, партия и выборы. Скопле, 14 мая 1938 г. Аноним

³⁰ Цит. по: Палешутски, *Македонският въпрос в буржоазна Југославија*, 65.

³¹ Архив Србије и Црне Горе. Ф. 14. Д. 179. Начальство округа скопльского министру МВД, 11 октября 1921 г.

щами одного полицейского чиновника, который пару месяцев назад прибыл в Дебар с одним чемоданом»³².

Как подчеркивал В. Йованович, «чиновничество в южном крае характеризовали такие черты, как “сила турецкой традиции”, “балканский менталитет” и коррумпированность всех типов, что не мешало стремительному увеличению его численности»³³.

В 1931 г., в Вардарской бановине насчитывалось 22 319 «чиновников и служащих»³⁴.

Местное население также не было расположено к «людям нездешним».

В корреспонденции человека, близкого к Министерству внутренних дел и объехавшего за 13 дней августа 1938 г. Скопле, Велес, Прилеп, Битоль, Охрид, Ресан, Кавадар, Куманово, отмечалось, что он всюду слышал негодование по отношению к т. н. ульезам, т. е. к приезжим, которые в Южной Сербии обжились и считали себя призванными говорить и работать во имя народа из Южной Сербии³⁵.

Ко всему этому стоит добавить, что, судя по выступлению (18 марта 1933 г.) депутата Овчепольского района в Скупщине М. Стоядиновича, содержание аппарата по проведению аграрной реформы «юга Сербии» обошлось дороже, нежели сама реформа³⁶.

И, конечно, неуспех, а может быть, провал колонизации был обусловлен и нападениями «комитов» – членов различных ре-

³² Jovanović, *Jugoslovenska država I Južna Srbija*. 78.

³³ Ibid. 79.

³⁴ Ibid.

³⁵ Архив Србије и Црне Горе. Ф. 37. Д. 51. Реферат министерства внутренних дел от 4 августа 1938 г. на основе информации нашего друга, проехавшего за 13 дней Скопле, Велес, Прилеп, Битоль, Охрид-Ресани, Кавадар и Куманово.

³⁶ Бодрожих, *Прилог о сѣставу послианика Вардарске бановине*, 161.

волюционных отрядов, для которых террор был одним из средств их борьбы с «сербскими захватчиками».

Так, нападение на одно из сел в окрестностях Шипа (Штипа), совершенное 16. января 1923 г., вызвало отъезд многих колониcтских семейств не только оттуда, но и из других мест Македонии³⁷.

Четвертый. Комиты или четники.

Вначале немного статистики. За период 1919–1934 официально учтено 467 нападений комитов, во время которых погибло 185 человек, ранено 253 служащих и 288 гражданских лиц³⁸.

На страницах донесений в Белград по начальству от представителей сербских властей разного ранга в первые годы постоянно присутствовала тема комитов, перехода ими границ. Соответственно, центру надо было обеспечить безопасность границ, не допускать перехода ее врагами Королевства, членами Внутренней Македонской Революционной Организации и ограничить вплоть до полной ликвидации ее антигосударственную деятельность на территории новых владений, точнее, на македонских землях. И враги эти были весьма серьезными.

Лидер ВМОРО Иван Михайлов перед Рождеством 1932 г. в интервью хорватскому политику Марко Дошену заявлял: «Македонцы еще давно сказали, что с сербом можно разговаривать только с винтовкой и гранатой. Я уверен, что мирным путем такая программа не осуществляется»³⁹. Для него Белград, создавший из Македонии «южную Сербию», сотворил там «южный ад». «Или достойная свободная жизнь для человека и народа или – честная смерть. Среднего пути в борьбе за свободу нет!» – заключал Иван

³⁷ См.: Палешутски, *Македонският въпрос в буржоазна Югославия*, 32.

³⁸ См.: Jovanović, *Jugoslovenska država i Južna Srbija*, 194.

³⁹ Н. Кайчев, „Разговор на Иван Михайлов с хърватския политик Марко Дошен“, *Македонски преглед*, Кн. 4. (2005), 119.

Михайлов в друштвенном Загребе, где, по его выражению, Белградом был устроен «северозападный ад», от которого также нужно избавляться «любой ценой»⁴⁰.

Борьба требовала оружия, денег, и, главное, людей.

С оружием дело обстояло неплохо, если учитывать, что на Балканах после прошедших войн его было вдоволь. Только два примера.

Первый. В газете «Старое время» сообщалось: «По официальным сведениям из Охрида местная полиция в одном из сел обнаружила склад оружия – 120 пулеметов и патроны к ним. Пулеметы оказались болгарского типа и, по показаниям крестьян, находились под землей еще с начала войны. Между тем власти утверждают, что это один из складов Тодора Александрова, которых много в Южной Сербии. Вблизи склада был найден один болгарский комит, который при аресте пытался застрелиться. Предполагают, что пойманный комит имел задачу снабжать недовольное население оружием и подчинить его болгарским комитским отрядам»⁴¹.

Второй. 14 июля 1926 г. Леринский воевода ВМРО Асен Горов выдал свидетельство своему четнику Христо Д. Хлебарову о том, что он направляется на лечение в Болгарию⁴². Перед отбытием у него было принято А. Горовым следующее снаряжение: карабин № 1374 и нож, патронташ с 200 патронами, четыре больших гранаты, ½ кг пироксилина, парабеллум № 2084, патронов для па-

⁴⁰ Там же. 120.

⁴¹ Старое время. 26 февраля 1924 г., № 26. С. 3.

⁴² Архив Србије и Црне Горе. Ф. 14. д. 28. Л. 10. Внутренняя мак. Орг. Леринский революционный район Свобода или смерть. 14 июля 1926 г., Македония.

рабеллума 150, обоймы для парабеллума 6, один плащ, один ранец и пр.⁴³.

Итак, с оружием проблем не было.

Теперь о деньгах: левы, динары...

Одним из главных источников служили средства, полученные от местного населения, жившего в болгарском приграничье: Петричский и Кюстендилский края.

Не «забывались» и селяне, жившие по другую сторону границы. Причем, комиты здесь, случалось, действовали с крайней жестокостью. Так, в одном из документов, датированных весной 1921 г., сообщалось следующее: «Чета Глигорова 17 марта перешла границу около села Перпорие. Здесь от надежных людей получила продовольствие и проводника. В село несколько дней тому назад возвратились некие отходники, работавшие в Америке. Чета у них требовала денег для болгарского дела, на что они им ответили, что здесь Югославия, и они больше ничего не хотят знать о четах и неприятностях с ними. Эти тогда заперли их в дома и подожгли, но крестьяне их спасли, чтобы не сгорели внутри»⁴⁴.

Печать того времени была полна сообщениями о действиях комитских отрядов (чет). Например, русские читатели «Старого времени» осенью 1923 г. могли прочесть: «нападение комитов в Южной Сербии на села и города, сопровождающиеся зверствами и поджогами, не прекращаются». Неизвестные в городе Штип в многих местах расставили бочки с порохом перед магазинами на главной улице, фасады которых были облиты керосином, чтобы

⁴³ Там же. Л. 11.

⁴⁴ Архив Србије и Црне Горе. Ф. 14. Д. 29. Л. 101. Полковник 3 жандармской бригады от 4 июня 1921 г. коменданту всей жандармерии и др. адреса.

взрывы легче могли произвести пожар, который был замечен в самом начале и ликвидирован с большими усилиями⁴⁵.

Тогда же промелькнуло сообщение об убийстве командира пограничной стражи майора Шаранцовича. «На изуродованном трупе убитого была прикреплена записка, что убийство совершено из мести за убитого комитского предводителя Ефтима»⁴⁶.

Не отставали и качаки, у которых были свои счета с сербами, и нередко зарабатывавшие себе на жизнь разбоем.

В качестве примера приведу одно из донесений в Министерство внутренних дел от 17 сентября 1921 г. В нем говорилось, что в «округе Скоплянском одна чета арнаутских качаков из 60 человек дождалась на дороге Скопле-Тетово и захватила в плен 60 путников, назначила сумму за выкуп и отвела их в горы»⁴⁷.

Ставшие обыденными такие факты были обусловлены, как признавали сами власти, во многом коррумпированностью полицейской власти. Надо было заменять пограничную стражу, «составленную, в основном, из городских арнаутов», на «людей из внутренней Сербии», увеличить количество жандармов и усилить над ними контроль⁴⁸.

Все это, полагаю, делалось, но не так быстро.

И, теперь, вновь о комитетах.

Безусловно, они знали, за что ведут борьбу. Один из комитов писал, примерно в 1926 г. неким своим «дорогим Крсто и Боре»: «Всем вам шлем сердечное поздравление из этого милого края лазурного неба, дивно-прекрасных лесов, в которых поют гайдуцкие

⁴⁵ Старое время. № 5, 5 ноября/23 октября 1923 г. С. 2.

⁴⁶ Там же. № 8, 26 ноября 1923 г. 2.

⁴⁷ Архив Србије и Црне Горе. Ф. 14. Д. 179. Военное министерство и флота от 17 сентября 1921 г. в МВД.

⁴⁸ Там же. Апрель 1921 г. В МВД.

песни, и цветущих полей, заброшенных, вытоптанных отвратительными пресмыкающимися – от разных насильников греков и сербов. Пишу с дивного красивого места. Мой взор охватывает все родные горы.

Неописуемое одушевление, мятежная душа горит от желания, чтобы вновь броситься на проклятого врага и окончательно его уничтожить. Он... грабит, колет наш невинный народ. Но уже мало ему остается. Чаша терпения переливается. Закипят волны народного негодования и тогда куда пойдут палачи народа? Родные сыновья измученной и истрадавшейся страны блуждают по непроходимым горным лесам, оберегая народ от ... тиранов, готовые положить жизнь на святой алтарь свободы»⁴⁹.

Грозная ВМРО вселяла страх, сеяла панику среди местного руководства, состоявшего в основном из сербов. Любой слух воспринимался как правда, заставлявшая чиновников обращаться к военным властям с просьбами о помощи. 15 мая 1921 г. комендант III армейской области, охватывавшей Вардарскую Македонию, писал военному министру следующее: «Комендант битольской дивизионной области сообщил мне, что на основе неточных и непроверенных данных о движении среди населения и акциях болгарских комитов полицейские власти неоправданно обращаются к военным властям за помощью. Своим поведением показывают свою неспособность управлять ситуацией, отсутствие ... хладнокровности, трусоватость и страх от воображаемой опасности... начальник округа Битольского шифром извещал коменданта II жандармской бригады что "среди народа района Преспанского проявился быстрый поворот. Народ пришел в смятение, и ожидает каждый час акции комитета. Возникла настоящая паника. Начальник района спрашивает, что делать с архивом и государственной

⁴⁹ Там же. Д. 28. Л. 12. Письмо одного четника дорогим Крсто и Боре. 17 июля 1926 г.

кассой“ ... Между тем комендант Битольской дивизионной области проверил извещение... и обнаружил, что в Ресне и окрестностях наблюдается мир и спокойствие и добавляет, что наши гражданские власти ответственны за эту неоправданную и непонятную панику народа»⁵⁰.

Однако дыма без огня не бывает, само существование и активность комитов вызывали «эту неоправданную и непонятную панику народа». Только тут надо, скорее всего, добавлять к последнему слову прилагательное – «сербского».

Лишь «популярный» терроризм, по убеждению многих его сторонников, мог «сломать» империю, жесткая политика которой по «сербизации» македонского населения снижала опасность ее революционизации. Белграду в немалой степени помогала зачастую кровавые, внутренние раздоры в среде ВМРО. Свой «вклад» вносила и борьба македонцев-автономистов со своими соплеменниками-федералистами, поступившими на сербскую службу.

Эта борьба началась еще в 1921 г. Тогда же, например, группа «сознательных» македонских революционеров конституировалась в организацию под названием «Македонская Федеративная организация», которая отделилась от ВМРО и начала борьбу по ее уничтожению. Руководителем этой новой группы стал Славе Иванов.

Как писал, и весьма страстно, один из членов этой группы, укрывшийся под инициалами С. И. (скорее всего это был сам Славе Иванов), Тодор Александров «сделал из ВМРО орудие в руках... болгарских политических партий, которые манипулировали ею, исходя из своих партийных интересов и интересов болгарской государственной политики. ... ВМРО служила и болгарскому Двору и

⁵⁰ Архив Србије и Црне Горе. Ф. 14. Д. 28. Комендант 3 армейской области министру военному и флота. 15 мая 1921 г., Скопле

О ситуации, сложившейся в Вардарской Македонии с болгарскими, последние информировали Лигу Наций. В январе 1930 г. их представители Гр. Атанасов, Д. Шалев, Д. Илиев – адвокаты из Кавадарцев, Скопле и Велеса – подали ее главному секретарю Эрику Друммонду петицию, в которой просили признать «болгарское меньшинство в Югославии, которое составляет компактную массу, живущую в Македонии»⁵⁴.

Но королевское правительство в ответ на запрос секретариата Лиги Наций ответило, что «славянское население в Южной Сербии не является меньшинством ни по языку, ни по расе, ни по религии и неотлично от других сербов в Королевстве», поэтому оно не может иметь какие-либо права считать себя меньшинством⁵⁵.

При всем этом еще в 1929 г. правительство стремилось усилить четническую организацию «Народна отбрана» («Народная оборона»), чьи подразделения в Македонии возглавлялись воеводой Илией Трифуновичем-Бирчаниным, генералом Ристичем и скопльским митрополитом Иосифом. Но они не давали результатов. Поэтому при финансовой поддержке бана Ж. Лазича в начале 1931 г. создается организация «Югославянска младеж от Вардарска бановина» («Югославянская молодежь Вардарской бановины»). Судя по ее составу, она не имела широкой социальной базы⁵⁶.

В Вардарской Македонии действовали и коммунисты. Однако их деятельность не была успешной среди населения.

Возвращаясь к федералистам, скажу, что упоминавшийся «С. И.», позиционируя своих сторонников «борцами за честь и ве-

⁵⁴ Там же. 70.

⁵⁵ Там же. 71.

⁵⁶ Там же.

личие Югославии» предложил в сентябре 1937 г. своих людей Белграду (премьер-министру и министру иностранных дел) для ликвидации Ивана Михайлова, проживавшего в Анкаре, равно как и хорватов Кватерника и Павелича, живших в Италии, близ Торино. Одновременно «С. И.» заявил о готовности образовать группу «от 10 до 15 людей верных и хороших патриотов, которые могут выполнить задание в стране по защите самых высших государственных интересов»⁵⁷.

Этот «заманчивы́й» план не был реализован.

Известно, что новое правительство в Софии под председательством Кимона Георгиева еще в 1934 г. приняла ряд известных мер против ВМРО, чьим шефом тогда был Иван Михайлов. Формально ВМРО была распущена, а Михайлов скрылся в Турции. Уже известный «С. И.» писал: «...если бы правительство Кимона Георгиева хотело его арестовать, оно бы это сделало... тот, кто следил за развитием дел с ВМРО и македонствующими, может сразу сказать, что ВМРО не распущена, а только как бы свернула свои флаги, это требование внутренней и внешней болгарской политики, чтобы, когда придет время, развернуть знамена ВМРО. Этот день приближается, и свернутый флаг понемногу развертывается»⁵⁸.

Пятый. В ход шло не только оружие, но и сама история, просвещение. На этом поле наступательной стороной была Сербия.

Еще в 1906 г. сербский проф. Йован Цвиич представил идейную и научную основу для «сербизации» Македонии. По его мнению, Македония в этнографическом и лингвистическом отношении была ближе к сербам, нежели к болгарам. Он считал македонское население аморфной массой, из которой легко можно

⁵⁷ Архив Србије и Црне Горе. Ф. 37. Д. 51. Проект за продуженъ борбу.

⁵⁸ Там же. Что сейчас с ВМРО? Ноябрь 1937 г. Сообщение С. И.

сделать как болгар, так и сербов (Цвиич. *Ј. Балканско полуострво*. Београд, 1906)⁵⁹.

Практик Никола Пашич считал, что Македония может быть «сербизирована» за 10 лет. Главный удар был направлен против болгар, так как считалось, что их ассимиляция как национальной группы, которая в языковом, религиозном и этнографическом отношении стоит ближе всего к сербам, сравнительно легко осуществима.

Для этой цели власть закрывала все училища, церкви, читальни, библиотеки македонских болгар, запрещала болгарскую речь, периодическую и ежедневную печать, не допускала проникновение болгарской книги в Македонию. Болгарский язык был под запретом. В каждом учреждении на видном месте были надписи: «Говори только на официальном языке». В училище перед чтением молитвы ученики должны были громко три раза сказать: «Я настоящий серб, отец мой и мать моя настоящие сербы». Сербская власть в Вардарской Македонии (без Струмишского округа) уволило 5 болгарских владык, 647 священников, закрывало 677 церквей, 48 монастырей, 556 начальных (основных) училищ с 847 учителями и 33056 учениками и пр.⁶⁰

Сюда можно добавить, что в церквях появились списки с сербскими именами, которые разрешалось давать новорожденным. Насильственно менялись окончания фамилий с «ов» на «ич»⁶¹.

Для детей из Македонии щедро открывались пансионаты в Белграде и других крупных городах. Цель одна: воспитание просербской интеллигенции. Однако не все шло по задуманному. Бан

⁵⁹ Палешутски, *Македонският въпрос в буржоазна Югославия*, 52.

⁶⁰ Там же. 49

⁶¹ Там же. 52.

М. Новакович писал в октябре 1937 г. М. Стоядиновичу: «по городам молодежь, получившая образование в Загребе или в Белграде, идут немного влево. Они... фантасты и не имеют влияния на народ»⁶².

Но здесь бан в своем суждении относительно степени влияния был, думается, поверхностен.

Разумеется, массовое просвещение по-сербски осуществлялось в самой Вардарской Македонии, в ее городах и селах.

Какими они были?

Вначале информация из 1921 г. Судя по письму окружных властей Скопле, «на школы обращается большое внимание, в районе скопльском строится семь новых школ. В районе Велешком есть тридцать восемь школ. В самом Скопле община предприняла ремонт всех основных школ. Школы в городах хорошо посещаются, в селах слабее.

Средние школы в Скопле и Велесе, гимназии, торговая школа, учительская школа отлично посещаются... Для женских ремесленных школ (две в Скопле и одна в Велесе) Окружная скупщина вотировала большую помощь»⁶³.

В целом, в Южной Сербии в 1929 г. было 1 401 начальная (основная) школа, из которых 261 школу посещали албанские дети⁶⁴.

Относительно средних школ можно, согласно данным В. Йовановича, узнать, что их было всего 18⁶⁵.

⁶² Архив Србије и Црне Горе. Ф. 37. Д. 51. Л. Бан Вардарске бановине М. Новакович Председателю Совмина и министру иностранных дел М. Стоядиновичу. Скопле, 7 октября 1937 г.

⁶³ Архив Србије и Црне Горе. Ф. 14. Д. 179. начальство округа скопльского министра МВД. 11 октября 1921 г.

⁶⁴ Jovanović, *Jugoslovenska država I Južna Srbija*, 135.

⁶⁵ Ibid. 137.

Теперь позволю представить городскую «картинку»: Охрид – 1568 домов, 10416 жителей, суд, гимназия, основная школа, трудовая, вечерняя ремесленная школа и старые церкви, 4 адвоката. Приедор – 1040 домов, 6000 жителей, гимназия и две начальные школы, железный рудник Любия – 13 км от города, ярмарка с 2 августа. Прилеп – 4448 домов, 20623 жителей. Суд, финансовое управление, жандармское управление, архиерей, муфтий, гимназии, учительская школа, 7 начальных и вечерняя торгово-промышленная школа, 3 адвоката⁶⁶.

В Скопле действовала средне-техническая школа – 17 учителей и 250 учеников⁶⁷.

В Вардарской Македонии были учреждены такие социальные учреждения, как детский дом в Скопле⁶⁸, богадельня в Битоли⁶⁹.

Нельзя обойти молчанием и профессиональное образование, прежде всего, крестьянского профиля.

Низшие сельскохозяйственные школы действовали в Битоли – 2 учителя, 1 профессор специалист по молоку⁷⁰; в Лесковце – 2 учителя начальных классов, 1 профессор⁷¹. В Тетово работала сельскохозяйственная школа⁷². В Прешеве располагались сель-

⁶⁶ „Краљевина срба, хрвата и словенаца“, *Алманах*, свезак III, део 7,8,9, 1927–1928, Сост. Виктор Манакин, (Загреб, без года выпуска), 696, 701.

⁶⁷ *Зборник Југославије њених бановина, градова, срезова и оштинина*, (Београд: Матица живих и мртвих С.Х.С. 1931), 81.

⁶⁸ *Буџеј Вардарске бановине за 1940–41 годину*. (Скопље: Краљевска банска управа Вардарске бановине, 1940), 75.

⁶⁹ Там же. 76.

⁷⁰ Там же. 41

⁷¹ Там же. 42.

⁷² Там же. 44.

скохозяйственная школа и хозяйственная школа⁷³. В Црной Трави открыли школу каменщиков, так как тамошние жители были известны как каменщики во всей стране. Имелась также и одна техническая школа в Скопле⁷⁴.

В Вардарской бановине действовали женские ремесленные школы, торговые школы, специализированные, торговые академии⁷⁵.

В начале 1930-х гг. на одну тысячу жителей приходилось одно среднее училище. В оставшихся начальных школах изучали, прежде всего, сербский язык и литературу⁷⁶.

Тем не менее, М. Новакович писал в Белград: «В народе чувствуется желание об открытии начальных школ, Каждое село хочет иметь свою школу. Многие новые школы строят. По возможности выделяем деньги из бюджета бановины»⁷⁷.

В 1937 г. государство одобрило кредит из госдотаций на сумму 4 800 000 динаров на строительство гимназий в Скопле, Приштине (больниц в Штипе и Призрене)⁷⁸.

23 января 1938 г. была торжественно открыта четвертая начальная школа «Доситей Обрадович». Вместе с двором она занимала площадь в 13 тысяч кв. м. и могла принять свыше 700 детей. Стоившая около 2 млн динаров, не считая земли, школа отвечала всем ус-

⁷³ Там же. 46.

⁷⁴ Бодрожич, *Прилог о сѣаву њосланика Вардарске бановине*, 164.

⁷⁵ *Буџеи Вардарске бановине*, 103.

⁷⁶ Палешутски, *Македонският вѣѣрос в буржоазна Југославија*, 51.

⁷⁷ Архив Србије и Црне Горе. Ф. 37. Д. 51. Новакович – Стоядиновичу. 16 декабря 1937 г.

⁷⁸ Там же. 14 октября 1937 г.

ловиям дидактического, гигиенического и эстетического характера⁷⁹.

Школы открывались, но не хватало учителей для тех же начальных школ.

В Скопле, например, действовала только одна Учительская школа⁸⁰.

Сделанное не означало законченного.

Так, депутат Костиц просил в Скупщине переместить сельскохозяйственный факультет из Земуна в Скопле. Он предлагал открыть на «юге Сербии» ремесленные и другие технические школы, в том числе школу для иконописцев, ювелиров и др. мастеров.

Народный представитель выступал за открытие низшей сельскохозяйственной школы в Скопле, в которой большое внимание уделялось бы растениеводству⁸¹.

Замечу, что в просвещение открыто вторгалась политика, точнее, элемент соперничества с Болгарией в этой сфере.

Один сюжет. Депутат Т. Фиданович в своей речи от 14 марта 1933 г. подчеркнул, что три года назад в Струмице была ликвидирована неполная гимназия, имевшая большое значение. Он просил вновь открыть эту гимназию, аргументируя тем, что в Болгарии на границе с Вардарской бановиной в одном селе была открыта такая же неполная гимназия, хотя в Петриче работала и восьмиразрядная школа. По мнению Фидановича, эти «болгарские гимназии не были нужны народу, а открыты с целью пропаганды против Югославии»⁸².

⁷⁹ Там же. Ф. 38. д. 10. 23 января 1938 г. Прессбюро.

⁸⁰ Бодрожич, *Прилог о сѣаву њосланика Вардарске бановине*, 164.

⁸¹ Там же. 164, 165.

⁸² Там же.

Здесь возможен только один комментарий: соперничество в области просвещения бывает и полезным.

Небольшая вставка о здравоохранении и суде.

Смена власти с турецкой на сербскую не привела к коренным переменам в этой сфере. В 1921 г. в одной из справок в МВД, говорилось, что «в гигиенической сфере народ не на высоте», так как его стиль жизни не дает ему лучше жить. Подчеркивалось, что было предпринято все, чтобы народу объяснить то, что «от стиля его жизни зависит и его здоровье»⁸³.

Но «объяснение» без вливания денежной массы мало помогло.

Прошло больше четверти века, ситуация оставалась неудовлетворительной. По признанию самого бана, здравоохранение было очень плохим. В октябре 1937 г. он писал в Белград, «что от малярии в этом году болело около полумиллиона лиц. Институт гигиены располагал всего 200 000 динарами для покупки хинина, столько же дала и бановина. Нет даже 1 динара по больному»⁸⁴.

Бановинские больницы к 1940/41 г. действовали в Велесе, Власотинце, Вранье, Гнилане, Джевджелии, Куманово, Лебану, Лесковце, Охриде, Призрене, Прилепе, Приштине, Тетово, Штипе⁸⁵.

О праве особо не стоит распространяться, учитывая взяточничество чиновников и жадность адвокатов. Сами власти в 1921 г. утверждали, что «правосудие стоит на высоте, и народ в него пол-

⁸³ Архив Србије и Црне Горе. Ф. 14. Д. 179. Начальство округа скопльского министру МВД. 11 октября 1921 г.

⁸⁴ Там же. Ф. 37. Д. 51. Л. Бан Вардарске бановине М. Новакович Председателю Совета министров и министру иностранных дел М. Стоядиновичу. Скопле, 7 октября 1937 г.

⁸⁵ *Буџеј Вардарске бановине*, 82–95.

ностью верит». Тут же они подчеркивали, что «правосудие и ряд общинских судов слабы»⁸⁶.

Более того, была замечено т. н. вмешательство политики в судебные дела, на что указывает в своей книге В. Йованович⁸⁷.

Возвращаясь к просвещению, отмечу, что образовательным центром было Скопле, с 1929 г. – столица Вардарской бановины. В ней действовали средняя, гражданская и народная школы⁸⁸.

В середине 1930-х гг. на эту же тему так живописал Слободан Йованович: «Скопле один из самых счастливых городов нашей страны, после Белграда, больше всего он выиграл с освобождением. Как и Белград, он за последние восемнадцать лет почти утроил число своих жителей. До войн он имел немногим больше тридцати тысяч жителей...

До войн Скопле имело определенную физиономию турецкого города. Несколько современных построек и несколько для того времени современных отелей... Сейчас Скопле имеет две части города: старый ... и новый, набитый современными постройками... Сейчас в Скопле есть большое количество людей, переселившихся из разных городов, расположенных севернее и южнее от Скопле. Восемнадцать лет жизни в новой среде не было достаточным для их ассимиляции.

...легко можно различить колонию Враньянца от колонии Кумановаца, также вам не будет тяжело Штиплянца отличить от Призренаца. Самый большой вклад дал Дебар и его окрестности... Точно также внесли свой вклад переселенцы из Велеса, Призрена, Тетова, особенно из Крушевца. Цинцарска колония (фракийские

⁸⁶ Архив Србије и Црне Горе. Ф. 14. Д. 179. Начальство округа скопльского министру МВД. 11 октября 1921 г.

⁸⁷ Jovanović, *Jugoslovenska država I Južna Srbija*. 107–108.

⁸⁸ Буцеџи Вардарске бановине, 61.

валахи) многочисленна и мощна. ... Почти три тысячи государственных, бановинских и общинский служащих ... Весь этот народ... принес свои особенные черты. Но весь этот народ, собранный в одной среде, содействовал совместной жизни.

...Культурная и любая общественная деятельность очень усложнена. ... Все живут своей локальной жизнью... Скоплянцы никогда не могли согласиться, чтобы во главе своей общины поставить человека, который был бы из их круга. ... скоплянцы за последних двадцать лет не имели... своего депутата»⁸⁹.

Эта зарисовка позволяет получить дополнительные сведения о процессах, происходивших в Южной Сербии, точнее, в Вардарской бановине.

Добавлю, что в Скопле выходила и своя дневная городская газета «Вардар».

В 1920 г. в Скопле был открыт Философский факультет как филиал Белградского университета. На него возлагалась «культурно-национальная миссия» стать проводником сербской культуры и просвещения⁹⁰.

Вначале Философский факультет не пользовался «спросом». В октябре 1921 г. число студентов было незначительным и поэтому начало преподавания затягивалось⁹¹.

Впрочем, потом положение улучшилось.

В 1933 г., в своем выступлении в Скупщине Д. Костић информировал своих коллег о разговорах по ликвидации факультета и экономии в 200 000 динаров. Депутат полагал, что этого нельзя

⁸⁹ С. А. Јовановић. „О Скопљу“, *Вардарски зборник*, № 5, (Београд: САНУ, 2006), 233, 234, 235.

⁹⁰ Палешутски, *Македонскијџиј въпрос в буржоазна Југославија*, 50.

⁹¹ Архив Србије и Црне Горе. Ф. 14. Д. 179. Начальство округа скопльскогo министру МВД. 11 октября 1921 г.

делать из-за такой небольшой суммы денег, которую может предоставить община Скопле⁹².

В итоге, факультет продолжал действовать. Там, в частности, читались лекции по мировой культуре, ее исторических процессах, ходе развития, проблемах. В его стенах делились знаниями такие замечательные русские ученые, как Петр Михайлович Бицилли, историк культуры, Владимир Алексеевич Мошин, преподававший историю Византии и Римского царства, Евгений Васильевич Аничков, историк литературы.

Почти одновременно (с 1923 г.) в главном городе Вардарской бановины начал работать Народный университет, основанный по образцу Коларчева университета в Белграде. Основная цель была направлена к решению двух задач:

1) знакомить широкую общественность с новейшими научными достижениями из разных научных областей;

2) через лекции наиболее авторитетных представителей сербской и югославянской науки повышать общую культуру и образовательный уровень в широких слоях городского населения, а также поощрять молодое поколение отечественной интеллигенции к изучению основных проблем прошлого и настоящего краев.

На Народном университете, согласно статистическим данным за первые пять лет было 99 лекций по различным специальностям⁹³.

Среди преподавателей были и русские имена, например, Петр Митропан, знакомявший слушателей с современной русской литературой в эмиграции и в СССР⁹⁴, Алексей Елачич, рассказы-

⁹² Бодрожич, *Прилог о сџаву ѓосланика Вардарске бановине*, 164.

⁹³ Б. Лилић, „Делатност народног универзитета предратне јужне Србије у Скопљу“, *Вардарски зборник* № 4, (Београд: САНУ, 2005), 123.

⁹⁴ Лилић, *Делатности народног универзитета преграине јужне Србије у Скопљу*, 124.

вавший о славянских апостолах Кирилле и Мефодии, повествовавший о царствовании Екатерины Великой⁹⁵. Предполагаю, что для слушателей была интересна его лекция «Россия на переломе в начале царствования Петра Великого». В ходе лекции было спето русскими несколько арий из оперы Мусоргского «Хованщина» в исполнении русской актрисы Народного театра Анны Дориан. В мини-концерте принимали участие профессор Учительской школы Дмитрий Шатуленко, преподаватель музыки Сергей Красовский, профессор гимназии Виктор Петров⁹⁶.

Добавлю, что лекции в Народном университете посещали, в основном, старшеклассники⁹⁷.

Шестой. Политика противоборствующих сил. К вопросу о самосознании населения.

Если говорить об отношениях Софии и Белграда, главных игроков на «македонском поле», то вначале немного фактов.

В 1921 г. в Белграде был убит болгарский посол Димитров. 23 марта 1923 г. лидер БЗНС Ст. Стамболийский подписал Нишское соглашение, по которому формально отказывался от притязаний на Македонию. 14 июня 1923 г. произошло убийство С. Стамболийского, принявшего за месяц до кровавой гибели ряд мер против революционных организаций. Новый глава Болгарии Александр Цанков при открытии Народного собрания упомянул «болгарскую Македонию»⁹⁸, что только усложняло двусторонние отношения, которые уже были «подпорчены» вторжением комитских отрядов с территории Болгарии. Сменивший Цанкова уроженец Ресена (македонский болгарин) Андрей Ляпчев пытался «утихо-

⁹⁵ Там же. 126, 127.

⁹⁶ Там же. 128.

⁹⁷ Јовановић, *О Скопљу*, 236.

⁹⁸ Јовановић, *Jugoslovenska država I Južna Srbija*, 154.

мирить» ВМРО «бескровно», без применения силы, убеждая И. Михайлова не создавать проблем с четами и т. д. Однако все уговоры были тщетны⁹⁹. В октябре 1927 г. был убит в Штипе болгарофоб генерал Ковачевич. Ответ не замедлил последовать: убиты отец и брат И. Михайлова. В Юго-западной Болгарии (Петричском и Кюстендилском краях) вводился режим чрезвычайного положения. 13 января 1928 г. в Скопле убит В. Прелич – «инспириатор и вдохновитель гонений на болгар в Вардарской Македонии»¹⁰⁰. В 1928 г. И. Михайлов руками своих «подопечных» ликвидировал своего соперника генерала Ал. Протогеровова. Вновь развернулась кровавая борьба между михайловистами и протогеровистами. В этой обстановке, как писал сам А. Ляпчев, «он не хотел быть палачом ВМРО», т. е. вел себя пассивно в развернувшейся распре, что дало преимущество михайловистам, наиболее радикальному крылу в ВМРО¹⁰¹. Болгарские интересы в Вардарской Македонии в 1927 г. попыталась защитить, но безрезультатно, Великая ложа Болгарии, обратившись к своим «братьям» из Великой ложи Югославии. Потом было обращение Великой ложи Болгарии ко всем своим «собратьям» в мире с призывом остановить «кровавое вытеснение» болгар из Вардарской Македонии. Известно, что «братья» из Королевства ответили, что в Македонии «живут только сербы»¹⁰². В дело «оттепели» включился и царь Борис, пославший своего адъютанта на прием в югославское посольство (начало декабря 1929 г.) по случаю дня рождения короля Александра. Этот шаг и выражение сочувствия, проявленное болгарским правительством в связи с кончиной одного из югославских дипломатов, расценивались внимательно следившими за болгаро-югославски-

⁹⁹ Божинов, *Земното кълбо не пресїава да се върши*, 195.

¹⁰⁰ Там же. 197.

¹⁰¹ Там же. 203, 204.

¹⁰² Jovanović, *Jugoslovenska država I Južna Srbija*, 158.

ми отношениями британскими дипломатами как знак потепления между двумя странами¹⁰³. Не отставал и Белград, куда 10 декабря 1933 г. прибыл с официальным визитом царь Борис и царица Йоханна в сопровождении принца Кирилла и министра иностранных дел А. Бурова. В официальном коммюнике говорилось о безотлагательности начала переговоров по заключению торгового договора, ветеринарной конвенции и соглашению по облегчению паспортного режима¹⁰⁴.

Но все это для простых жителей «Юга Сербии» оставалось пока «политикой».

В Вардарской Македонии македонский народ был исключен из общественно-политической жизни, он не имел права организовывать свои политические партии, не имел права участвовать в органах власти в администрации. «Если хотел занять место незначительного чиновника, то должен был открыто и аргументированно заявить себя сербом, защитником существующей власти»¹⁰⁵. То есть «македонец» – это иллюзия, химера, продукт враждебной пропаганды. Но в истории известно, что все же в Народной Скупщине были македонцы от Вардарской бановины. Разумеется, они должны были называть себя сербами. В результате выборов в 1923 г. из 24 депутатов 17 были сербы, 4 албанца и 3 турка. Из 17 депутатов, заявивших себя сербами, 6 были македонцы¹⁰⁶. На выборах 1927 г., учитывая вышеназванное, только два депутата из

¹⁰³ Цар Борис III в британската дипломатическа кореспонденция (1919-1941). Т. 2. (1934-1941), (София: УИ „Св. Климент Охридски“ 2007), 169.

¹⁰⁴ Там же. 282.

¹⁰⁵ Цветковска, *Македонско прашање*, 22.

¹⁰⁶ Надежда Цветковска, *Политичките партии во парламентарните изборни борби во вардарскиот дел на Македонија (1919-1929)*, (Скопје: Институт за национална историја, 2004), 151, 152.

двадцати двух, заявивших себя сербами, были македонцами¹⁰⁷. Если говорить о депутатской работе, то, как признавали сами власти, «многие депутаты ничего не сделали... Многие использовали мандат для личной выгоды, даже для обогащения, а многие полностью неспособны защищать интересы своих избирателей»¹⁰⁸. Хотя, следует сказать, что, судя по студии сербской исследовательницы М. Бодрожич, на статью которой я неоднократно ссылаюсь, некоторые депутаты от Вардарской бановины довольно активно выступали в Скупшине, отстаивая интересы своих избирателей, интересы своего региона. Правда, сама предвыборная борьба была по преимуществу, «грязной», с использованием ряда незаконных действий и средств¹⁰⁹. Тем не менее, следует отметить, что в октябре 1933 г. депутат М. Димитриевич выступил в Скупшине за установление братских и дружеских отношений с Болгарией, так как они отвечают интересам осуществления «идеи мира и самого сердечного сотрудничества в духе нашего общего балканского девиза: Балканы балканским народам»¹¹⁰. Это мнение, судя по последующим событиям, было далеко не единственным.

Примерно с середины 1930-х гг. начали, как было отмечено ранее, улучшаться и отношения с Софией. В 1937 г. был заключен болгаро-югославский пакт о «вечной дружбе». Его подписание было вызвано известными внешнеполитическими причинами. В частности, Болгария, признавшая трудности по осуществлению «национальных идеалов» по всем направлениям, «прорвала кольцо» государств, входивших в Балканский пакт (1934 г.), получив возможность ввоза оружия для перевооружения армии. Тем са-

¹⁰⁷ Там же. 240.

¹⁰⁸ Архив Србије и Црне Горе. Ф. 37. Д. 51. Народные депутаты.

¹⁰⁹ *Jovanović V. Jugoslovenska država I Južna Srbija. S. 168–172.*

¹¹⁰ Бодрожич, *Прилог о сѣаву посланника Вардарске бановине*, 167.

мым после 1934 г., когда в Софии запретили ВМРО, и пакта 1937 г. двусторонняя ситуация нормализуется. И все же говорить о ликвидации македонского вопроса было преждевременно.

Судя по информации одного из федералистов, военный министр Христо Луков в 1937 г. во время приема делегации «македонствующих» сказал: «Потерпите, парни. Болгария не забудет Македонию, за которую дали огромные жертвы. Сейчас политики Болгарии требуют вести миролюбивую политику с Югославией, потому что Болгарии нужно вооружение. Когда Болгария будет хорошо вооружена, тогда мы знаем, какую политику вести»¹¹¹.

В этой связи весьма интересны впечатления скопльского торговца Ячуловича, посетившего летом 1938 г. Болгарию. В письменном виде она были переданы баном М. Новаковичем главе правительства М. Стоядиновичу.

«По Болгарии кружат намеренно и злобно вброшенные неправды о нашем режиме в Южной Сербии» "Если это так, почему нам запрещен свободный доступ туда, – говорят они, – когда и пакт о дружбе существует". Я им отвечал, что, прежде всего, нужно увериться в том, что этот пакт искренен и нужно перестать со старыми лозунгами македонского комитета. У нас нет потребности пускать людей, которые нам нарушают работу и спокойствие, а каждому примерному болгарину въезд свободен и много таких ежедневно въезжают.

Народ Южной Сербии – потомок того народа, который потерпел поражение на Косово... Болгарские школы, которые здесь были во время турецкого управления, были плод болгарской пропаганды, а не потому, что народ болгарским себя считал. Поэтому народ сейчас не имеет болгарских школ, так как никому не нужен

¹¹¹ Архив Србије и Црне Горе. Ф. 37. Д. 51. Что сейчас с ВМРО ноябрь 1937 г. Сообщает С. И.

болгарский язык... На все это отвечали мне : "имеешь право так говорить, мы глотали 20 лет (так в тексте – В. К.) с целью создать Болгарию на четыре моря. Да, но ваша пушка уничтожила нас. Наша политика должна быть повернута на Добруджу и Солун. Югославия нам поможет. Болгария, выступая за искреннее и вечное соглашение, ввела строгую цензуру печати и ничего неблагоприятного мы за Югославию не можем написать". Об обновлении македонского комитета не может быть и речи. "Братства", которые раньше имели чисто политический характер, сейчас занимаются культурными и социальными вопросами»¹¹².

Здесь трудно комментировать эту «лукавствующую смесь» торговца, знающего, что нужно власти. Одно несомненно: и Софии и Белграду нужна была «передышка».

В самой Вардарской бановине сербы достигли многого: они, казалось, контролировали все, вплоть до денежных потоков – в 1939 г. Народный банк в Скопле имел 40 тыс. акций, из которых 35 тыс. принадлежало сербским банкирам¹¹³.

Не происходило только одного – желанной «сербизации» жителей.

Так, в 1921 г., в одном из донесений говорилось: «Болгар на первый взгляд нет, как будто они исчезли. Вымерли... но это не точно. Они есть, так как в большинстве они простые люди, и когда его спросишь, кто он ... он ответит, мы македонцы. Это можно часто слышать в охридском районе, где и появился коммунизм, так как большинство голосовало за коммунистических депутатов.

¹¹² Там же. Новакович-Стоядиновичу. Из впечатлений о посещении Болгарии скопльского торговца Д. Ячуловича. 3 июня 1938 г.

¹¹³ Палешутски, *Македонският въпрос в буржоазна Югославия*, 43.

Под комунизмом скривају се бугари, које имају везе преко комуниста са Софијом»¹¹⁴.

Среди насељеника настављају да делују антисрбске настронења чак и међу чиновницима, ставши ради каријере или по другим причинама «србима». Једним из сведочења може служити пение ими на свадби свог колеги из Прилепа (17 јула 1938 г.) таквих «револуционних бугарских песен», као «Од врх Пирин планине очајан глас се чује Македонија плаче», «Ако искаш правда, ако искаш ред», «Жив е то жив, а там на Балкану», а такође песни о херојству бугар во време војне са србима, румунами и грекама, т. е. другој балканској војне. Били слышны старје речи о том, што у Србији сада нема више чак и овчјих пастухов, све преселили су се на нове земље и постали чиновницима. Ово ненормално стање могло бити исправљено само преко раздела: «Македонију македонцама, Хорватију хорватама, а не србима и словенцама... Србски чиновници хтели би, да би у њима била највиша плата, јер они срби. У овој земљи треба увести федерацију, само тада ће бити доста за сваког, у супротном случају крв ће пролити у овој земљи»¹¹⁵.

Овако таква «крвава» радикализам био карактеристичан више за рече, него за дела.

У једној из бумага (4 августа 1938 г.) Министарства унутрашњих дела сохранио се реферат о «путешествии» «друга», проехавшега за 13 дана Скопле, Велес, Прилеп, Битола, Охрид, Ресан, Кавадар и Куманово. У овом любопытном документу потврђивало се, да међу младој интелигенцији популарна идеја о стварању автономне Македоније у оквиру Југославије, иду речи о локалном пат-

¹¹⁴ Архив Србије и Црне Горе. Ф, 14. Д. 179. априла 1921 г. у МВД

¹¹⁵ Там же. Ф. 37. Д. 51. По информацији коменданта III армijske области, достављеној Стојановићу у доноси од 6 августа 1938 г.

риотизме, о сохранении македонского языка, о заботе о македонской культуре, об организации разбросанных македонцев по Югославии. Сам народ, утверждалось в реферате, «далек от этой новой промакедонской акции. Всюду чувствуется свобода, которой никогда раньше в Македонии никогда не было. Никто больше не надеется на Болгарию и комитет»¹¹⁶.

Там же подчеркивалось, что в «Охриде, некогда Вандее болгарофильской пропаганды, дела совсем переменялись. На улицах что мещане говорят только на сербском. Большое количество туристов улучшило их материальное положение и отделило их от каких-то клиентов из Болгарии»¹¹⁷.

Ситуация, действительно, изменилась. Неизменной оставалась идея о самостоятельной Македонии.

Вновь получала распространение организация, выступавшая за автономную Македонию. В ней утверждали, что народ в Македонии – это не сербы и не болгары, а македонцы. Автономисты активно старались привлечь молодежь, стремились завлечь к себе людей, имеющих хотя бы какое-либо влияние в своей среде. Наиболее широко организация действовала в небольших городках. Ее лидер Спира Китинчев ставил прямую задачу: создание «Македонской партии», прежде всего, с помощью хорватского федералиста В. Мачека¹¹⁸.

¹¹⁶ Там же. Реферат минвнутдел от 4 августа 1938 г. на основе информации нашего друга, проехавшего за 13 дней Скопле, Велес, Прилеп, Битоль, Охрид, Ресан, Кавадар и Куманово.

¹¹⁷ Архив Србије и Црне Горе. Ф. 37. Д. 51. Реферат минвнутдел от 4 августа 1938 г. на основе информации нашего друга, проехавшего за 13 дней Скопле, Велес, Прилеп, Битоль, Охрид, Ресан, Кавадар и Куманово.

¹¹⁸ Там же. Председатель объединения четников в Скопле – Стоядиновичу 8 сентября 1938 г. о своих впечатлениях по поездке по Вардарской бановине.

Однако такая задача была трудно осуществима в условиях, когда «македонцев» еще не было для власти

В тех условиях, когда жители «южной Сербии» не могли иметь своей партии, они надеялись достичь цели при помощи действующих партий.

Судя по документам, македонцы в своем большинстве выступали сторонниками демократической партии, полагая, что через нее могут легче воплотить в жизнь свою желанную цель. В радикальной партии их было меньше уже по той причине, что ее считали «сербской национальной партией по преимуществу». Преследуя свои интересы, «антисербы» шли в оппозицию вместе с хорватским политическим деятелем В. Мачеком¹¹⁹.

По мнению самих властей, при проведении тайных выборов 75% населения голосовало бы за оппозицию, чтобы, повторяю, с их помощью достичь автономии, а потом потребовать объединения с Болгарией и «расширения границы в этническом смысле», т. е. имея в виду греческую Македонию¹²⁰.

При этом подчеркивалось, что македонцы считали белградских сербов «узурпаторами, пришельцами, эксплуататорами, постоянно... неприятельски настроены и объединенными силами систематически работают над вытеснением... по всем направлениям»¹²¹.

Одновременно власти Скопле признавали: «Время стагнации в хорватском вопросе, ликвидация болгарского революционного комитета, наши хорошие отношения с Болгарией, и, напоследок, наши отношения с Италией и Австрией (исчезла поддержка хорватского сепаратизма)» – все это привело к открытому, без конспи-

¹¹⁹ Там же. 14 мая 1938 г. О способе проведения выборов Скопле.

¹²⁰ Там же.

¹²¹ Там же.

рации призыву: «Македония для македонцев», или сербскими словами: «Южная Сербия – южносербиянцам». Для достижения этой цели македонцы призывались активно участвовать в выборах в Скупщину с целью получения, неважно через какую партию – проправительственную радикальную или оппозиционную демократическую, как можно большего количества депутатских мандатов, чтобы в парламенте бороться за осуществление лозунга – «Македония для македонцев»¹²².

В такой ситуации, для властей было главным «не давать им пройти в большом количестве в парламент», по их мнению, «необходимо еще какое-то десятилетие для консолидирования ситуации в национальном смысле, нужно больше и лучше и планово помогать нашим (сербам местным уроженцам и т. н. пришельцам) в этих краях... видеть их как можно больше в числе представителей Южной Сербии в парламенте»¹²³.

Добавлю, что для властей «македонец (и серб и экзархист) позитивен, реальный и грубый материалист ... их больше всего удовлетворит народное благосостояние, экономическое процветание, при все большем равноправии.

Мила им автономия Македонии, но им милее, чтобы через умную табачную, афионскую и вообще хозяйственную политику они добьются денег, благосостояния. Кто на том поле даст больше, то они будут с ним»¹²⁴.

Весьма грубо, но вся сложность, помимо национального вопроса, заключалась в том, что, по мнению провинциальных властей, ни политики, ни государственные деятели не имели достаточ-

¹²² Архив Србије и Црне Горе. Ф. 37. Д. 51. 14 мая 1938 г. О способе проведения выборов Скопле.

¹²³ Там же.

¹²⁴ Там же.

ного представления о ситуации на «Юге». Отсюда и проистекали «фатальные ошибки в сфере проведения экономической и национальной, государственной и партийной политики»¹²⁵.

В то же время ситуацию, связанную с македонскими делами, можно было разрешить лишь на международном уровне, точнее, с очередным переделом Балкан в результате надвигавшейся мировой войны.

Болгария могла бы «забыть» Македонию «на пятьдесят лет вперед», но при условии присоединения к ней давно желанной Южной Добруджи. Именно так утверждал царь Борис в беседе с британским дипломатом Дж. Рендлом в январе 1939 г.¹²⁶

Однако все хитросплетения и «обещания» в политике были разрушены второй мировой войной, по результатам которой монархические режимы Болгарии и Югославии были ликвидированы и начато строительство новых государств на иных основах.

Все это и позволило в рамках Федеративной народной республики Югославии создать македонскую государственность. Да, Македония стала республикой, македонцы получили возможность и право управления. Но в рамках большой Югославии она оставалась «провинцией», причем беднейшей. К концу 1970-х гг. «братство и единство» уже изрядно поистрепалось и о «братской» Македонии в Белграде высказывались весьма грубо. Сама Македония запомнилась современному миру землетрясением в 1963 г., политическими спорами с Грецией, отказавшей стране в праве называться Македонией, албанской проблематикой, вплоть до военного противостояния в 2001 г., и нерегулярными сообщениями о вспышках македонско-албанских столкновений, многочисленны-

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ Цар Борис III. С. 185.

ми памятниками героям древности, прежде всего, Александру Македонскому.

К настоящему времени, после того как в 1991 г. Македония покинула разваливающуюся СФРЮ, эта славянская страна может служить лишь «почвой» для «выращивания» на ней «македонских европейцев» или очередной оккупационной зоной, в которую уже постепенно и последовательно превращается Македония. Обретя свободу от «тоталитарной» Югославии, Македония теперь должна доказывать свою толерантность к албанцам через, грубо говоря, самоликвидацию и вхождение в европейское пространство, но в нем македонцев уже не будет – одни «европейцы».

И как итог – сам феномен нации все больше приобретает черты архаики (в России в новом паспорте уже отсутствует графа «национальность», скоро исчезнет и «пол»: останется один ИНН), и если она еще существует, то только благодаря еще не до конца «вымытой» истории и «подчищенной» действительности, под личиком которой скрывается **великое «ничто»**.

P. S. Есть все же большая надежда на историю, которая может или содействовать превращению страны в историко-археологический заповедник, или не дать уничтожить национальное самосознание народа.

Viktor KOSIK

**THE HOUSE ON THE SAND
VARDAR MACEDONIA**

-SUMMARY-

The article “The House on the Sand (Vardar Macedonia)” considers a wide array of themes and subjects related to one of the most difficult spheres of Macedonian history, which has been studied closely in many research papers written by foreign, mostly Slavic, historians. The article’s text is based on different sources, including Serbian archival documents, which adds value to the subject of study.

This work not only contains information, but also questions on the topic of research, which are still raised among historians.